

6. *Хохолуш, М. С., Балан, А. Д.* Возможности процессного подхода в создании системы поддержки принятия решений // Актуальные проблемы развития корпоративного управления и бизнеса : материалы междунар. науч.-практ. конф. – Екатеринбург, 2019.

7. *Ewers, H., Nijkamp, P.* Urban sustainability. – Avebury : Gower, 1990.

8. *Jenks, M., Dempsey, N.* Future forms and design for sustainable cities. – Oxford : Architectural Press, 2005.

9. Reframing urban and regional development for left behind places / D. MacKinnon, L. Kempton, P. O'Brien // Cambridge Journal of Regions, Economy and Society. – 2022. – Issue 1.

10. *Yigitcanlar, T., Teriman, S.* Rethinking sustainable urban development: towards an integrated planning and development process // International Journal of Environmental Science Technologies. – 2015. – № 12.

Bibliographic list

1. *Kalashnikova, N. A., Ovchinnikova, N. G.* Basic principles of ecological and economic interaction within the framework of territorial entities // Terra Economicus. – 2009. – № 2.

2. *Karpova, N. V., Chesheva, D. K.* Implementation of the mechanism of information support for proactive management of urban ecosystem development // Economics and ecology of territorial entities. – 2020. – № 4.

3. *Sabirzyanov, A. M., Solodukho, N. M.* Situational approach in philosophical and ecological context. – Kazan : Publishing house of Kazan State Technical University, 2013.

4. *Simonyan, D. F.* Improving the technology of process of developing and making managerial decisions in business structures in context of business information : abstract of thesis PhD in Economics. – Rostov-on-Don, 2015.

5. Regional geoecological analysis / A. M. Trofimov, V. A. Rubtsov, O. P. Ermolaev. – Kazan : Brig, 2009.

6. *Chocholous, M. S., Balan, A. D.* Possibilities of process approach in creation of system of support of decision-making // Actual problems of development of corporate management and business : proceedings of international science.-pract. conf. – Ekaterinburg, 2019.

7. *Ewers, H., Nijkamp, P.* Urban sustainability. – Avebury : Gower, 1990.

8. *Jenks, M., Dempsey, N.* Future forms and design for sustainable cities. – Oxford : Architectural Press, 2005.

9. Reframing urban and regional development for left behind places / D. MacKinnon, L. Kempton, P. O'Brien // Cambridge Journal of Regions, Economy and Society. – 2022. – Issue 1.

10. *Yigitcanlar, T., Teriman, S.* Rethinking sustainable urban development: towards an integrated planning and development process // International Journal of Environmental Science Technologies. – 2015. – № 12.

DOI 10.54220/v.rsue.1991-0533.2024.1.85.017

В. А. Молодых

ПРОБЛЕМА УКЛОНЕНИЯ ОТ УПЛАТЫ НАЛОГОВ В ИНТЕРНЕТ-ЭКОНОМИКЕ И ПЕРСПЕКТИВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ЕЕ РЕШЕНИЯ

Аннотация

Развитие интернет-сектора оказало значительное влияние на мировую экономику, трансформировав бизнес-модели и позволив компаниям осуществлять трансграничную деятельность с минимальными налоговыми издержками. Цель статьи заключается в оцен-

ке возможности решения проблемы роста масштабов уклонения от уплаты налогов в сфере интернет-экономики на основе внедрения налога на цифровые услуги. Результаты исследования показали, что введение налога на цифровые услуги представляет собой инновационный подход налогообложения интернет-сектора экономики, который позволяет частично решить проблему уклонения от уплаты налогов с применением схем BEPS. Его использование сопряжено с рядом нерешенных проблем, касающихся, прежде всего, унификации законодательных баз национальных налоговых юрисдикций, налоговой дискриминации и администрирования платежей.

Ключевые слова

Уклонение от уплаты налогов, налог на цифровые услуги, BEPS, большие данные, интернет-экономика.

V. A. Molodykh

PROBLEM OF TAX EVASION IN INTERNET ECONOMY AND PROMISING WAYS TO SOLVE IT

Abstract

Development of Internet sector has had a significant impact on global economy, transforming business models and allowing companies to carry out cross-border activities with minimal tax costs. Purpose of article is to assess the possibility of solving the problem of increasing tax evasion in the field of Internet economy through the introduction of tax on digital services. Results of study showed that the introduction of tax on digital services is innovative approach to taxation of Internet sector of economy, which partially solves the problem of tax evasion based on the use of BEPS schemes. Its use is associated with a number of unresolved problems, primarily related to the unification of legislative bases of national tax jurisdictions, tax discrimination and payment administration.

Keywords

Tax evasion, digital services tax, BEPS, big data, Internet economy.

Введение

Под термином «Эрозия налоговой базы и выведение прибыли из-под налогообложения (BEPS – Base Erosion and Profit Shifting)» в настоящее время понимается деятельность компаний, связанная с осуществлением внешнеэкономических операций, направленных на минимизацию налоговых платежей, в основе которой лежат методы формирования финансовых потоков, когда прибыль из юрисдикций с высокой фискальной нагрузкой перенаправляются в офшорные юрисдикции [4]. В итоге использование таких инструментов агрессивного налогового планирования снижает налоговые поступления в странах источниках доходов, поэтому проблема BEPS явля-

ется весьма актуальной для развитых стран, а ее решение невозможно только в рамках устранения пробелов в налоговом законодательстве и противодействия уклонению от уплаты налогов. Резкий рост масштабов BEPS связан, прежде всего, с глобализацией экономического пространства и появлением транснациональных компаний (ТНК), которые активно применяют трансграничные операции для формирования оптимальных налоговых маршрутов с точки зрения уклонения от уплаты налогов.

В 2013 г. Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) стала инициатором утверждения термина BEPS и аргументировала необходимость разработки комплекса мер по борьбе с

данным явлением в ответ на растущую обеспокоенность стран-членов по поводу увеличения масштабов уклонения от уплаты налогов со стороны ТНК ввиду того, что существующие международные налоговые правила, установленные в середине XX века, не учитывали глобализацию экономики, развитие цифровой торговли, а также возросшую мобильность капитала и нематериальных активов [9].

Стратегии налогового планирования, применяемые ТНК и которые можно рассматривать в рамках BEPS, в своей основе являются законными и соответствуют действующему международному налоговому законодательству. Несмотря на это, использование таких стратегий приводит к значительным потерям налоговых поступлений для стран и способствует созданию неравных условий игры между ТНК, с одной стороны, а также малым и средним бизнесом с другой, который в большей степени ограничен внутренними рынками и национальным законодательством. В результате также происходит искажение правил игры, когда компании, использующие схемы BEPS, получают несправедливое конкурентное преимущество перед теми, кто платит налоги в полном объеме.

Развитие интернет-технологий оказало значительное влияние на мировую экономику, трансформировав бизнес-модели и позволив компаниям осуществлять трансграничную деятельность с минимальными издержками. Цифровизация бизнес-процессов обострила проблемы, связанные с размыванием налоговой базы и перемещением прибыли, так как традиционные налоговые правила не учитывали специфики функционирования интернет-сектора экономики, которая характеризуется глобальным охватом, преобладанием нематериальных активов и важностью участия пользователей в генерации прибыли.

Взаимосвязь между BEPS и развитием интернет-экономики носит дуальный характер:

– цифровые бизнес-модели: многие интернет-компании используют бизнес-модели, где ключевая роль отводится нематериальным активам, таким как интеллектуальная собственность (ИС), которые можно легко перемещать из одной юрисдикции в другую. Такая мобильность позволяет ТНК распределять прибыль в юрисдикции с минимальным налогообложением, где официально хранятся их нематериальные активы, даже если экономическая деятельность, приносящая эту прибыль, осуществляется в другом месте.

– доход без фактического присутствия: ТНК, работающие в цифровом экономическом пространстве, основную часть своих доходов получают от потребителей по всему миру, где существует доступ к интернету. Классические механизмы налогообложения в этих случаях не действуют, так как критерий резидентства на основе принципа постоянного представительства перестает работать и, соответственно, обязанность по уплате налогов и сборов не возникает, что позволяет ТНК переводить прибыль в юрисдикции с благоприятными налоговыми режимами.

Цель статьи заключается в оценке возможности решения проблемы роста масштабов уклонения от уплаты налогов в сфере интернет-экономики на основе внедрения налога на цифровые услуги.

Материалы и методы

Резкий рост масштабов интернет-сектора экономики привело к появлению новых бизнес-моделей, следствием чего стало более активное использование ТНК схем уклонения от уплаты налогов, основанных на BEPS. В результате большинство развитых стран осознало необходимость реформирования как национальных налоговых систем, так и разработке унифицированных международных правил налогообложения интернет-сектора экономики [2]. В качестве основного механизма в настоящее время используют «налог на цифровые услуги (DST)», который позволяет адаптировать нацио-

нальное налоговое законодательство к трансграничному характеру интернет-сектора экономики и минимизировать фискальные потери, связанные с применением агрессивного налогового планирования на основе BEPS:

- перемещение прибыли через институт интеллектуальной собственности: ТНК создают дочерние компании в юрисдикциях с низкими налогами и передают им свои права на интеллектуальную собственность. Полученная таким образом прибыль, например, роялти за программное обеспечение, патенты или лицензирование бренда, регистрируется в этих юрисдикциях, сводя к минимуму общее налоговое бремя;

- стратегическое распределение расходов: распределяя расходы, например, на маркетинг и НИОКР между юрисдикциями с высокими налогами, а прибыль – между юрисдикциями с низкими налогами, ТНК минимизируют свое налоговое бремя. Для чего используются механизмы трансфертного ценообразования для переноса издержек в страны с высокими налогами, тем самым снижая налогооблагаемую прибыль в данных юрисдикциях;

- гибридные механизмы несовпадения: используя различия в налогообложении юридических лиц, ТНК избегают двойного налогообложения. Например, платеж может подлежать вычету в одной юрисдикции, но не включаться в качестве налогооблагаемого дохода в другой, что приводит к снижению общих налоговых обязательств.

В результате ТНК платят относительно низкие налоги на прибыль, полученную от глобальных операций по всему миру. В то время как конкретные стратегии могут быть сложными и адаптируются к тонкостям международного налогового законодательства, общая практика предполагает перевод прибыли дочерним компаниям в таких странах, как Ирландия, Нидерланды или Бермудские острова, где ставки корпоративного налога низкие или где специальные

налоговые режимы стимулируют такие переводы [5].

В ответ на эту практику и в рамках противодействия схемам BEPS, ОЭСР предложило разработать унифицированный подход к налогообложению интернет-экономики, гарантирующий, что доход будет облагаться налогом там, где фактически осуществляется экономическая деятельность и генерируется прибыль [1]. Результатом этого стало введение налога на цифровые услуги (DST), который был специально разработан для решения проблем налогообложения цифровой экономики. Он направлен на обеспечение того, чтобы интернет-компании платили налоги в странах, где они имеют пользователей и так называемое «цифровое присутствие», в противовес физическому присутствию.

Результаты

Механизм применения DST следующий. В качестве налогооблагаемой базы транснациональных компаний, генерирующих основную часть доходов в интернет-секторе экономики, берутся цифровые услуги, которыми пользуются отдельные потребители. Эти услуги часто включают онлайн-рекламу, продажу пользовательских данных и функционирование посреднических платформ, которые связывают покупателей с продавцами [7].

Налоговые ставки и пороговые значения дохода для компаний, которые подлежат обложению DST, различаются в разных юрисдикциях, но, как правило, ориентированы на ТНК.

Налоговая база для DST – это валовый доход, полученный от конкретных цифровых услуг, к которым относят:

- онлайн-рекламу: доход, полученный от показа онлайн-рекламы на цифровой платформе, принадлежащей или управляемой компанией;

- услуги цифрового посредничества: платформы, которые облегчают прямое взаимодействие между пользователями, такие как торговые площадки, социальные сети, маркетплейсы;

– продажа данных: доход, получаемый от продажи пользовательских данных.

Определение налоговой базы включает в себя количественную оценку доходов от данных видов деятельности. В нем не учитываются затраты компании или издержки, связанные с получением таких доходов, что отличает DST от традиционных корпоративных подоходных налогов, рассчитываемых на основе чистой прибыли.

Ставка DST варьируется в зависимости от страны, но, как правило, составляет от 2 % до 6 % от валового дохода, получаемого от оказания цифровых услуг. Страны устанавливают пороговые значения доходов для крупных компаний, чтобы освободить от уплаты налогов малый и средний бизнес. Данные показатели могут рассчитываться исходя из валового размера выручки ТНК по всему миру (ОЭСР рекомендует использовать значение 750 млн евро) или данный показатель берется только по отдельной стране (например, 25 млн евро во Франции). Это гарантирует, что действие DST будет распространяться только на ТНК, которые получают основные доходы от цифровых услуг [6].

Эффективное применение механизма DST требует решения проблемы резидентства, для чего используются следующие принципы:

– местоположение конечного пользователя: налог на цифровые услуги уплачивается в стране нахождения конечных пользователей, а место регистрации компании, оказывающей услуги для целей налогообложения значения не имеет. В результате акцент смещается с физического присутствия ТНК на местоположение ее пользователей или заказчиков;

– сбор и перевод средств: ТНК, на которые распространяется действие DST, обязаны исчислить и уплатить налог соответствующим налоговым органам, даже если они не являются резидентами страны, что требует от компаний определять местонахождение своих пользовате-

лей и соответствующим образом распределять генерируемые доходы.

Как видно, специфика функционирования интернет-сектора экономики привела к созданию нового механизма, который имеет ряд отличий от традиционного налогообложения [10]:

– налоговая база: в отличие от традиционных корпоративных подоходных налогов, где налогооблагаемая база представляет чистый доход, DST взимается с валовых доходов, полученных от цифровых услуг, т.е. затраты, связанные с получением такого дохода, не учитываются;

– юрисдикция: традиционные корпоративные налоги взимаются на основе критерия постоянного представительства, тогда как в DST для целей налогообложения ключевое значение имеет фактическое присутствие потребителей в той или иной юрисдикции;

– услуги: DST направлен на обложение только услуг, оказываемых в интернет-секторе экономики, что не позволяет классифицировать его как классический корпоративный налог (например, налог на прибыль организаций), который исчисляется и уплачивается по всем категориям доходов без учета местоположения источника их генерации.

Первоначально DST начали использовать в европейских странах (Чехия, Францию, Германия, Австрия), позже он был введен в Турции и Индии. Величина налоговой ставки в среднем колеблется на уровне 2-3 % от доходов, которые ТНК получают от цифровых услуг, связанных, прежде всего, с контекстной рекламой, онлайн играми, продаже товаров через маркетплейсы и т.д.

Обсуждение

DST представляет собой инновационный подход к налогообложению цифровой экономики, направленный на получение доходов от ТНК, которые генерируют прибыль по всему миру и имеют возможности использования схем BEPS. Однако несмотря на то что механизм DST решает некоторые проблемы, обуслов-

ленные цифровизацией экономики и BEPS, он также создает новые сложности, связанные с администрированием налога на цифровые услуги, преодоление которых требует использования новых технологий [8]. Эти проблемы вытекают из

природы цифровой экономики, которая значительно отличается от традиционных форм ведения бизнеса по таким критериям как: резидентство, трансграничные сделки, цифровое присутствие и т.д. (табл. 1).

Таблица 1 – Проблемы нормативно-правового регулирования налогообложения цифровых услуг

Проблема	Описание	Пример
Однозначное детерминирование налогооблагаемой базы	Услуги, предоставляемые крупными интернет-компаниями, имеют трансграничный характер, что затрудняет определение места генерации прибыли и ее обложения налогом	Во Франции нерешенной остается проблема точной оценки взаимодействия интернет-компаний с пользователями, так как отсутствует четкая корреляция действий пользователей с генерацией дохода
Определение цифрового присутствия и местоположения пользователя	Традиционные налоговые системы основаны на физическом присутствии, но интернет-компании оказывают значительное экономическое воздействие в юрисдикциях, не имея в них физического присутствия	Уравнительный сбор Индии, направленный на налогообложение цифровых транзакций, сталкивается с трудностями определения резидентства ввиду использования VPN и других методов, которые скрывают местоположение пользователя
Комплаенс и правоприменение	Обеспечение комплаенса со стороны ТНК затруднено, так как их штаб-квартиры находятся в разных странах, что требует организации системы международного сотрудничества практически в режиме реального времени	Режим DST в Великобритании основан на принципе самоначисления, что в условиях отсутствия физического присутствия ТНК затрудняет проверку достоверности предоставленных ими сведений
Международный консенсус и ответные меры	Одностороннее внедрение DST странами может привести к разногласиям и ответным мерам со стороны других стран, где расположены штаб-квартиры облагаемых налогом компаний	Введение DST Францией стало причиной обострения отношений с США ввиду наличия признаков налоговой дискриминации американских интернет-компаний
Уклонение от уплаты налогов	Специфика оказания цифровых услуг дает дополнительные возможности ТНК по использованию схем агрессивного налогового планирования	ТНК активно используют возможности отнесения налогооблагаемых операций к видам деятельности, которые не подлежат обложению в рамках DST, а также заниматься реорганизацией бизнес-моделей для снижения объемов выручки ниже пороговых значений

Внедрение DST как ответ на противодействие BEPS и необходимость решения проблем уклонения от уплаты налогов потребовало от налоговых органов в разных странах интегрировать в свою деятельность передовые технологические решения. Ключевую роль в определении налогооблагаемой базы, расчета налоговых обязательств, определении местоположения пользователей и резидентства

компаний стали играть технологии больших данных, включая машинное обучение. Это дало возможность увеличить эффективность налогового администрирования и повысить уровень налоговой дисциплины интернет-компаний. Аналитика больших данных позволяет обрабатывать огромные массивы информации, полученные из различных источников, и включает в себя [3]:

- сбор данных из цифровых платформ, платежных систем и интернет-провайдеров для отслеживания цифровых транзакций, а также действий пользователей и интернет-компаний;

- использование алгоритмов и аналитических инструментов для анализа собранных данных, выявления видов деятельности, приносящих доход в пределах юрисдикции, и расчета соответствующего валового дохода с учетом требований DST;

- классификация цифровых услуг на основе заранее детерминированных критериев для определения возможности их обложения DST, например, модели машинного обучения могут классифицировать интернет-услуги на рекламу, посредничество или продажу данных;

- использование расширенной аналитики для распределения доходов по конкретным юрисдикциям на основе определения местоположения и вовлеченности пользователей, включая анализ IP-адресов, платежной информации и пользовательских транзакций;

- локализация местоположения пользователей, использующих цифровые сервисы, с помощью данных о географическом местоположении, отслеживания IP-адресов и способов оплаты. Эта позволяет налоговым органам установить регионы, где происходит генерация прибыли и, соответственно, где применять DST;

- определение резидентства компании на основе анализа операционной деятельности интернет-компаний, таких как расположение серверов, деятельность местных дочерних компаний и другие показатели фактического присутствия, для решения вопросов резидентства.

Следует учитывать, что использование технологии больших данных создает дополнительные возможности для повышения эффективности налогового администрирования, в том числе, DST. Однако остаются нерешенными ряд проблем, связанных с обеспечением защиты информации от несанкционированного доступа, несовершенством нормативно-

правового регулирования данной сферы, а также рядом других вопросов:

- конфиденциальность: налоговое администрирование, связанное с DST предполагает аккумуляцию информации, что требует правовой регламентации действий налоговых органов в части сбора, хранения, обработки и анализа информации третьих лиц;

- адекватность данных: эффективность больших данных при внедрении DST зависит от точности и надежности источников информации, так как в противном случае это может привести к неправильным расчетам и росту количества налоговых споров;

- сложность анализа данных: обработка обширных наборов данных для определения налогооблагаемых доходов и местоположения пользователей является технически сложной и ресурсоемкой задачей, требующей использования сложных инструментов и наличия высококвалифицированного персонала;

- международный обмен данными: внедрение DST требует трансграничного сбора данных, что поднимает вопросы, связанные с международным обменом данными и сопутствующими проблемами;

- уклонение от уплаты налогов: интернет-компании могут использовать сложные схемы, чтобы скрыть местоположение пользователя или источники доходов, что затрудняет налоговым органам точную оценку обязательств по DST.

Выводы

Решение проблемы уклонения от уплаты налогов в интернет-экономике носит комплексный характер и введение налога на цифровые услуги позволяет решить ее лишь частично. Требуется более активное взаимодействие национальных налоговых юрисдикций, необходимо в рамках ОЭСР продолжать наращивать усилия по унификации налогообложения интернет-сектора экономики услуг, а также более активно использовать передовые технологии в налоговом администрировании, связанные с искусственным интеллектом и большими данными.

Результаты проведенного анализа позволили определить перспективы противодействия BEPS на основе использования механизма DST, что, в конечном итоге, дает дополнительные возможности повысить эффективность системы налогового администрирования интернет-сектора экономики:

- устранение двойного налогообложения: механизм взимания DST на основе показателя валового дохода без учета того, где получена прибыль или убытки, приводит к возникновению риска двойного налогообложения через DST и корпоративный подоходный налог;

- решение проблемы дискриминации: DST вводится, прежде всего, в отношении крупнейших ТНК, получающих основную прибыль в сфере оказания цифровых услуг, что с учетом специфики функционирования интернет-сектора экономики создает значительные угрозы в части налоговой дискриминации;

- устранение механизма одностороннего введения DST: налог на цифровые услуги вводится отдельными странами без согласования своих решений и действий с другими заинтересованными сторонами, например, в рамках ОЭСР, усиливает фрагментацию глобальной налоговой системы и уровень ее неопределенности;

- сокращение издержек на налоговое администрирование: использование инновационных технологий, связанных со сбором и анализом больших массивов информации, приводит к резкому росту издержек налоговых органов;

- минимизация угроз торговых войн: отдельные страны, прежде всего, США, придерживаются позиции, что DST направлено против крупнейших американских IT-компаний, поэтому угрожают ввести ответные торговые и финансовые меры, которые могут перерасти в более широкие торговые конфликты.

Таким образом, несмотря на то что введение налога на цифровые услуги представляет собой инновационный подход налогообложения интернет-сектора экономики, который также позволяет ча-

стично решить проблему уклонения от уплаты налогов на основе применения схем BEPS. Его использование сопряжено с рядом нерешенных проблем, касающихся, прежде всего, унификации законодательных баз национальных налоговых юрисдикций, налоговой дискриминации и администрирования платежей.

Библиографический список

1. Кондукторов, А. С. Противодействие уклонению от уплаты налогов и инвестиционная привлекательность российской экономики: проблемы и решения // Экономика. Налоги. Право. – 2022. – Т. 15, № 1. – С. 165-172.

2. Махалина, О. М., Махалин, В. Н. Трансформация цифровой экономики в национальные налоговые системы зарубежных стран // Вестник РГГУ. Серия «Экономика. Управление. Право». – 2020. – № 3. – С. 38-51.

3. Николаева, Ж. А. Практика противодействия уклонению от налогообложения в период глобализации // Проблемы экономики и юридической практики. – 2020. – № 4. – С. 265-271.

4. Хаванова, И. А. Диагностика налоговой выгоды в национальном и международном праве (методологические аспекты) // Налоги. – 2021. – № 1. – С. 36-40.

5. Шеверда, П. Р. BEPS: Влияние офшорных корпоративных моделей на мировую финансовую систему // Актуальные проблемы налоговой политики. – 2021. – С. 384-387.

6. Alm, J. Tax evasion, technology, and inequality // Economics of Governance. – 2021. – Т. 22, № 4. – P. 321-343.

7. Lucas-Mas, C. Ó., Junquera-Varela, R. F. Tax theory applied to the digital economy: proposal for digital data tax and global internet tax agency. – World Bank Publications, 2021.

8. Lupi, M. Basic Erosion and Profit Shifting (BEPS) // Beijing L. Rev. – 2020. – Т. 11. – P. 108.

9. Tax effects of treaty shopping and OECD's BEPS implications / G. Shukla,

S. K. Pandey, S. Lingam // FIIB Business Review. – 2020. – Т. 9, № 2. – P. 85-93.

10. Uyar, A. Can e-government initiatives alleviate tax evasion? The moderation effect of ICT // Technological Forecasting and Social Change. – 2021. – Т. 166. – P. 120-128.

Bibliographic list

1. Konduktorov, A. S. Countering tax evasion and the investment attractiveness of the Russian economy: problems and solutions // Economy. Taxes. Law. – 2022. – Vol. 15, № 1. – P. 165-172.

2. Makhalina, O. M., Makhalin, V. N. Transformation of digital economy into national tax systems of foreign countries // Bulletin of Russian State University. Series «Economics. Management. Right». – 2020. – № 3. – P. 38-51.

3. Nikolaeva, J. A. Practice of counter-ing tax evasion in period of globalization // Problems of economics and legal practice. – 2020. – № 4. – P. 265-271.

4. Khavanova, I. A. Diagnostics of tax benefits in national and international law

(methodological aspects) // Taxes. – 2021. – № 1. – P. 36-40.

5. Sheverda, P. R. BEPS: Impact of offshore corporate models on global financial system // Current problems of tax policy. – 2021. – P. 384-387.

6. Alm, J. Tax evasion, technology, and inequality // Economics of Governance. – 2021. – Т. 22, № 4. – P. 321-343.

7. Lucas-Mas, C. Ó., Junquera-Varela, R. F. Tax theory applied to the digital economy: proposal for digital data tax and global internet tax agency. – World Bank Publications, 2021.

8. Lupi, M. Basic Erosion and Profit Shifting (BEPS) // Beijing L. Rev. – 2020. – Т. 11. – P. 108.

9. Tax effects of treaty shopping and OECD's BEPS implications / G. Shukla, S. K. Pandey, S. Lingam // FIIB Business Review. – 2020. – Т. 9, № 2. – P. 85-93.

10. Uyar, A. Can e-government initiatives alleviate tax evasion? The moderation effect of ICT // Technological Forecasting and Social Change. – 2021. – Т. 166. – P. 120-128.

DOI 10.54220/v.rsue.1991-0533.2024.1.85.018

Г. П. Фомин, И. В. Сухорукова, И. Ф. Алешина

ОЦЕНКА РИСКОВ ВЫБОРА ВТОРИЧНОЙ НЕДВИЖИМОСТИ

Аннотация

Выявление и оценка рисков – один из ключевых аспектов рынка недвижимости. Данное обстоятельство связано с тем, что инвесторам и девелоперам необходимо принимать взвешенные решения в условиях неопределенности на рынке недвижимости. Статья посвящена анализу рисков факторов, вероятности их возникновения и разработке математических алгоритмов снижения негативных последствий при выборе объектов для инвестирования в недвижимость на вторичном рынке. Математические методы анализа позволяют создать объективную основу для принятия решений за счет использования количественных данных и минимизации субъективных решений. Для достижения этой цели были использованы различные методы анализа: многокритериальный, матричный метод парного сравнения характеристик недвижимости, чтобы создать прочную основу для принятия решений, что и показано в работе вплоть до конкретных рекомендаций риэлторам. Кроме того, использование данных методик анализа можно легко адаптировать к различным рынкам и ситуациям.

Ключевые слова

Недвижимость, риски, инвесторы, девелоперы, анализ рисков, оценка рисков.